

ТРЕТИЙ СЪЕЗД МОЛОДЫХ ВОСТОКОВЕДОВ РОССИИ И СТРАН СНГ

Материалы съезда

**25–27 сентября 2019 года
Уфа, Республика Башкортостан**

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
Т66

Редколлегия:

*А.Д. Васильев, К.А. Кожа, И.В. Фролова
Э.Э. Имамкулиева, Д.А. Марьясис, А.В. Демченко*

Составители:

А.Д. Васильев, К.А. Кожа

Т66 Третий Съезд молодых востоковедов России и стран СНГ : Материалы съезда. Уфа, 25-27 сентября 2019 г. / Сост.: А.Д. Васильев, К.А. Кожа. – М.: Пробел-2000, 2019. – 116 с.

ISBN 978-5-98604-735-5

Сборник материалов Третьего Съезда молодых востоковедов России и стран СНГ включает в себя краткие тезисы докладов молодых ученых – аспирантов, студентов, научных сотрудников научно-исследовательских и образовательных организаций постсоветского пространства по истории и историографии, филологии, искусству, культуре и религиоведению, экономике, а также по политологии и истории международных отношений различных стран Востока. Сборник рассчитан на научных работников, преподавателей вузов, студентов, аспирантов, а также всех, кто интересуется проблемами современного востоковедения.

Научное издание

ТРЕТИЙ СЪЕЗД МОЛОДЫХ ВОСТОКОВЕДОВ РОССИИ И СТРАН СНГ

Материалы съезда

Уфа, 25-27 сентября 2019 г.

Подписано в печать 12.09.2019 г.
Формат 60х90/8. Бумага офсетная.
Объем 14,5 печ. л.
Тираж 150 экз.

Отпечатано в типографии издательства «ПРОБЕЛ-2000»
109544, г. Москва, ул. Рабочая, д. 91, стр. 4
тел. (495) 287-06-19; e-mail: probel-2000@mail.ru

ISBN 978-5-98604-735-5

© Коллектив авторов, 2019
© «Пробел-2000», 2019

Содержание

АБДРАШИТОВ Р.Р. Эволюция конфуцианства в условиях поисков новой идентичности Китая в XX вв.	5
АБДУЛМАЖИДОВ Р.С. Особенности взаимодействия адата и шариата в правовой культуре Дагестана XVII-XIX вв.	10
АДИГОЗАЛОВА Э.Я. Роль Турции в региональной политике 2014 – 2019	12
АЛИЕВА К.А. О разграничении семантики форм -mĩş и -dĩ в древнетюркских языках	13
АЛЧИНОВА Г.Р. Отражение межличностных отношений в башкирских суевериях	14
АНУАР Н.Г. Понтийские греки в Турции	15
АСКАРОВА Н.С., КУЛАНЧИН А. Ю. Восточные мотивы в эпосе «Урал Батыр»	16
БИЗЯЕВ А.И. Тендерная конкуренция на примере автобусных перевозок в Израиле	19
БОРИСЕНКО А.А. Позиция России по Сахарскому конфликту	20
ВАСИЛЬЕВ А.Д. Оккупированный Эрзерум: опыт европейского военного управления восточным городом в 1916-1917 гг.	22
ВОЗЧИКОВ Д.В. Политическая карта Индии второй половины XVI в. глазами венецианского купца Чезаре Федеричи	22
ВЕРШИННИНА М.В. Выдающиеся азербайджанские просветители конца XIX – начала XX вв. и их вклад в развитие прессы на Восточном Кавказе	24
ВЛАСОВА О.Г. Происхождение императорской власти по древнеяпонским источникам ...	25
ГАЛБАЦОВА Ш.С. Торгово-экономическое сотрудничество между Дагестаном и Ираном на современном этапе	27
ГИЗЗАТУЛЛИНА Г.М. Духовное и религиозное наследие лиро-эпического жанра мунаджат	29
ГНИЯТУЛЛИНА Г.Г. Советская модернизация традиционной семьи на примере Башкирии в 1920-1930-гг.	30
ГУЛБОВЕВ Н.Н. Военно-тактическое и стратегическое управление Хивинском ханстве в XVIII и XIX вв.	32
ДЕРГАЧЕВА Я.Р. Франко-турецкие отношения в настоящее время	34
ДОБРИНСКАЯ О.А. Отношения в треугольнике Япония-Китай-Индия	35
ЕВМЕНЕНКО А.М. Значение битвы при Чанаккале в национально-освободительной борьбе Турции	38
ЕЛАГИН Д.П. Вооруженный конфликт в Афганистане и экономическое развитие страны: аспекты взаимовлияния	39
ЖАВОРОНКОВ А.А. Военное сотрудничество между СССР и Афганистаном в 1927-1929 гг.	40
ЖИРОВА Н.С. Обучение членов индийской националистической партии «Гадар» в КУТВ имени Сталина	42

ЗОЛОТУХИНА А.Р. Влияние интеграционного процесса турецкой диаспоры на политическую жизнь Германии	43
ЗУЕВА В.А. Турция на пересечении европейской и азиатской культур	44
ИБРАГИМОВ Ф.Э. Ирано-азербайджанские отношения: эволюция сотрудничества....	46
ИВАНОВА А.Р. Взаимоотношения Турции и Европейского Союза на современном этапе. ..	47
ИМАМКУЛИЕВА Э.Э. Переход к устойчивому развитию в арабских странах в XXI веке....	48
ИСКАНДАРОВА С.А. Краткий обзор персоязычных поэтических сочинений из Фонда рукописей ИИЯЛ УФИЦ РАН	50
ИШКИЛЬДИНА Л.К. Особенности системы согласных башкирского языка	51
КАЗАРЬЯН Р.Л. Перспективы решения Корейского вопроса в первой половине XXI века ...	52
КАЗУРОВА Н.В. Национальный иранский кинематограф как социокультурный феномен. ..	55
КАРАМУРЗОВ Р.Б. Динамика некоторых показателей устойчивого развития Киргизии	56
КИЛЬМАМАТОВ Р.Р. Этноконфессиональные особенности населения Туркестанского края во 2-й половине XIX – начале XX вв.	57
КОЖА К.А. О формировании российского подхода к описанию китайского языка в контексте европейской синологии первой половины XIX в.	60
КОЖЕМЯКА С.И. Реформирование Сил Народной Мобилизации Ирака: проблемы и перспективы	61
КУДАШЕВ У.Н. Тактические ракеты в странах Африки южнее Сахары	62
КУКЕЕВ Д.Г. О сходствах пограничной политики Джунгарского ханства и Цинского Китая в Центральной Азии	63
КУЛАНЧИН А.Ю. Неизвестные страницы из жизни востоковеда Заки Валиди	64
ЛЕСТЕВ А.Е. Взгляды генералов армии США Б. Феллера и Д. Макартура на послевоенные советско-японские отношения	65
ЛУКАШЕВ А.А. Бог и мир как действующее и претерпевающее (на материале творчества Санаи Газнави (1087-1130))	67
ЛУКЬЯНОВ Г.В. Ливийская революция 1969 г. в отечественной и зарубежной историографии (в преддверии 50-летней годовщины)	67
МАЛЬЦЕВА В.В. Трансформация исторических центров городов Средней Азии	69
МАМЕДОВ Р.Ш. Влияние внешней помощи на процесс формирования политических элит в Ираке в постигиловский период	70
МАРЬЯСИС Д.А. Может ли Ближний Восток обойтись без государств? Инструменты новой экономики как ключевой фактор развития территории	71
МАТРОСОВ В.А. Концепт «Великой Сирии» в общественно-политическом дискурсе Дамаска и Бейрута	73
МИНЯЖЕТДИНОВ И.Х. Экуменизация ислама: религиозная и политическая составляющие феномена	74

НАЗАРОВА С.Т. История театра и музыки Туркестана в работах русских востоковедов	76
НОСОВ Д.А. Монголия 1920-х годов глазами студентов: отчеты слушателей Ленинградского Института Живых Восточных Языков как источники по культурной истории МНР	77
ОСЬКИНА А.С. «Онна тѣхоки» и «Нан тѣхоки» («Драгоценные записи для женщин и мужчин») как пример дидактической литературы в Японии эпохи Эдо	78
ПАХОМОВА М.А. Особенности политической культуры Китая на примере отношений КНР со странами Ближнего Востока	80
ПОГУЛЯЕВА Е.В. Роль языкового фактора в формировании национальной и этнической идентичности представителей черкесской диаспоры в Турции	81
РАГОЗИНА С.А. Некоторые вопросы исламской биоэтики: к постановке проблемы...81	
РАБИНОВИЧ И.В. Характеристика звукового строя арабского языка в «Книге» Сибавейхи	83
РЕВЕНКО И.Г. Пантюркизм и неоосманизм в современной внешней политике Турции	84
РЯГУЗОВА А.В. Новые данные о деятельности индийского ревкома в Ташкенте в 1920 г...85	
САИТБАТТАЛОВ И.Р. Уточнение данных о биографии и сословном статусе Тадж ад-Дина б. Йалчигула	86
САЛИХ Н.Р. Коллекция арабографичных рукописей Института рукописей Матенадаран (г. Ереван) и Грузинского национального центра рукописей (г. Тбилиси)	88
САПРЫНСКАЯ Д.В., СОКОЛОВСКИЙ И.В. Эмансипируя L'Orient: серия брошюр «Труженица Востока» как пример реализации советской политики просвещения в Центральной Азии	88
САФОНОВА Н.В. Бестиарий как жанр на средневековом Востоке	89
ТИМОХИН Д.М. Труд Абу Шамы ал-Макдиси «Услада глаз в описании государств известных и могущественных и что было в них во времена татар» как источник по истории монгольских завоеваний	90
ТИХОНОВА Н.Е. «Совместим ли ислам с цивилизацией? Да. И доказательств тому немало...»: реформирование ислама в освещении газеты «Переводчик-Терджиман» (1883-1918)	91
УСОВА Ю.С., ШАЯХМЕТОВ Ф.Ф. Геополитическое противостояние России и стран Запада на Ближнем Востоке в начале XXI в.	93
ФРАНГУЛЯН Л.Р. Мученичество Иоанна Фаниджойтского (XIII в.) как литературный феномен в коптской агиографии	94
ХАНОВА Г.С. О времени возникновения башкирских баитов	94
ХАБИБУЛЛИНА З.Р. Виртуализация хаджа: практики использования цифровых технологий в мусульманском сообществе	96
ХАБИБУЛЛИНА Н.И., КУЛАНЧИН А.Ю. Арабские и персидские заимствования в башкирском языке в современный период	98

ХАЛИЛОВА З.Э. «Новая» мусульманка советского Востока (1900-1950 гг.): на перекрестке религиозности и светскости	100
ХАЙРУЛЛИН Т.Р. Исламизм Ирана как инструмент для достижения регионального лидерства.....	102
ХЛЕБНИКОВА Л.Р. Новые тенденции в восприятии Еврейского государства и американо-израильских отношений политическими партиями США	103
ХАСАНОВ Р.Ш. Общее и особенное в электоральных стратегиях партий с этническим компонентом в современной Турции	104
ХОЛОВ В.Ю. Зарождение концепции Центральной Азии как Востока в исследованиях британских ученых и Британский ориентализм (из истории изучения Центральной Азии в Британской империи).....	106
ЧУРБАЕВ А.Р. Проблема аккультурации узбекской диаспоры на территории Республики Башкортостан	108
ШАГАПОВА А.И. Лексика игрового фольклора у народов Башкортостана	108
ШАГАПОВА Г.Р. Игра «веревочка» у народов Востока	109
ШАМСИЕВ М.Б. Торговые отношения «города-государства Ташкент» с Российской империей, и их отображение в официальных документах	110
ШАМСУТДИНОВА Г.Г. Отражение народных обычаев и обрядов в башкирском народном эпосе «Кузыйкурпес и Маянхылыу»	111
ШАРАФУТДИНОВА З.Т. Номинация лиц в башкирском языке по склонности к юмору	112
ШВАРЕВА Т.Е. Общественное участие в городском планировании. Межстрановой анализ	114
ШИЛОВА Н.В. Urban Planning в Израиле: история и вызовы современности	114
ЯКИМОВА Е.А. Израильские арабские партии до и после выборов в Кнессет 21 созыва ...	115

Эволюция конфуцианства в условиях поисков новой идентичности Китая в XX вв.

Китай на протяжении тысячелетий сохранял традиционные модели развития, объясняющие общемировые исторические процессы. Китайские традиции даже сегодня затрагивают основные сферы общества и совершенно отличаются от норм западного мира.

Во главе традиционных идей стоит этико-философское учение Конфуция. Развитие конфуцианства исторически совмещалось с развитием китайских династий, принимавших учение в качестве основного вектора развития.

На протяжении XX в. продолжалась эволюция традиционных идей. Подобная тенденция имеется и сегодня, что подтверждает идеология новых поколений руководителей КНР (например, построение общества «сяокан»).

Одним из главных сторонников традиционных идей периода послесиньхайской революции был Кан Ювэй, заложивший идейно-теоретические основы постконфуцианства. Главными проблемами постконфуцианства стало усвоение западных ценностей науки и демократии с одновременным сохранением основ конфуцианской традиции¹.

В этот же период окончательно складывается идеология «отца нации» Сунь Ятсена. Именно под воздействием конфуцианских идей им были сформулированы «три народных принципа» – о национализме, народовластии и народном благосостоянии². Суньятсенизм закладывал также теоретические основы для КПК с ее опорой на национальные особенности.

Идеи Сунь Ятсена получили свое развитие у Мао Цзэдуна на этапе образования КНР. Мао видел возможность достижения новой роли Китая именно в национальных особенностях, однако последующий выбранный мобилизационный курс («культурная революция») не подходил традиционной модели Китая. Тем не менее, начав активную кампанию против конфуцианства («критика Линь Бяо и Конфуция»³), Мао Цзэдун не отказывался от национальной специфики. Возникал парадокс, при котором Мао одновременно вел борьбу с традиционными идеями, совмещая их с собственными.

В XX в. продолжается развитие новых течений конфуцианства. В 1958 г. был опубликован «Манифест – предупреждение мировой общественности о

¹ Китайская философия: Энцикл. слов. / Гл. ред. М. Л. Титаренко. М., 1994. С. 302.

² Сунь Ятсен. Избранные произведения. Сборник сочинений. М., 1985. С. 178.

³ Китайская цивилизация в глобализирующемся мире / отв. ред. В. Г. Хорос. Т.1. М., 2014. С. 159.

китайской культуре»¹, давший новую волну в развитии постконфуцианства. Теоретические основы данного направления позволили оградить национальную культуру от глобализации, затронув проблемы мировой политики.

С поисками Дэн Сяопина баланса между различными моделями развития началось окончательное закрепление постконфуцианских идей в идеологии КПК, что позволило сохранить национальную идентичность Китая.

Таким образом, традиционные идеи Китая по-прежнему составляют основу национальной идентичности, а официально провозглашенный социализм в Китае регулярно синтезируется с китайскими национальными особенностями. Выбранный курс Мао лишь подтвердил это, установив, что западные идеи не могут свободно развиваться в Китае и вынуждены преобразовываться под влиянием китайской традиционной модели.

Абдулмажидов Р.С.
(ИИАЭ ДФИЦ РАН, Махачкала)

Особенности взаимодействия адата и шариата в правовой культуре Дагестана XVII-XIX вв.

Одним из главных правовых источников народов Кавказа является адат, представляющий собой свод традиционных обычаев, неписанных правил, регулировавших правовые и социально-политические отношения горцев. В Дагестане же, где благодаря раннему проникновению и утверждению ислама сложились богатые традиции письменной культуры, с XVI-XVII вв. началось кодифицирование обычного права. И именно здесь на протяжении многих столетий происходило взаимовлияние и взаимодействие адата и шариата, о чем свидетельствуют огромное число правовых памятников.

С одной стороны, в этих сборниках адатов каждая правовая норма обретала силу закона после заключения *джамаатом* (общиной или союзом общин) соответствующего соглашения. С другой – определяющую роль в формировании правовой культуры Дагестана XVII-XIX вв., сыграли представители исламской духовной элиты, которые по мере укрепления позиций ислама вносили свои интерполяции, с учетом положений более развитого мусульманского права. Текстологический анализ дошедших до нас дагестанских правовых кодексов показывает, что их составители обладали знаниями тонкостей мусульманского права. Примечателен и тот факт, что все эти правовые памят-

¹ Сущенко М.А. «Новое конфуцианство» в общественно-политической жизни современного Китая // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. №32. С. 117-118. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-konfutsianstvo-v-obschestvenno-politicheskoy-zhizni-sovremennogo-kitaya>.

ники создавались только на арабском языке, хотя многие другие источники по истории и культуре народов Дагестана имеют различные аджамские вариации. Это связано, на наш взгляд, с наличием в арабском языке специальной юридической терминологии, отсутствовавшей в местных языках.

В этой связи при формировании большинства правовых установлений, содержащихся в дагестанских сборниках адатов, важную роль играло мусульманское право, рецепция которого происходила в Дагестане постепенно, по восходящей. Не случайно, ряд исследователей указывают на то, что «в новое время» в правовой культуре горцев установилась тенденция к поиску компромисса между адатом и шариатом¹. Другие же указывают на заимствование отдельных институтов. К примеру, А. Дирр отмечает, что широко использовавшийся горцами институт соприсяжничества, – «это обычай, обязательный своим происхождением арабскому язычеству»². Действительно, этот элемент судопроизводства присутствует в мусульманском праве под термином «*касама*». Согласно основным правовым школам (*мазхабы*) при его применении необходимо соблюсти ряд условий³.

Вместе с тем, в Дагестане адат и шариат нередко вступали в противоборство. В отличие от адата, шариат стремился к ограничению кровной мести, устанавливал отличающиеся от адатных правила раздела наследства. Если шариат стремился к установлению личной ответственности за совершенное преступление, то адат старался всячески расширить круг ответственных за совершенное деяние и широко использовал принцип круговой поруки. После присоединения Дагестана к Российской империи, был отдан приоритет судопроизводству по адату, с целью снизить авторитет мусульманских богословов и шариата в целом.

Таким образом, на протяжении многих столетий в Дагестане установился правовой дуализм, характеризовавшийся взаимодействием, взаимовлиянием, а иногда и противоборством адата и шариата. По справедливому заключению Л.Р. Сюкияйнена, «в исламском мире всегда сосуществовали самые разные традиции, обычаи и правовые системы. Их взаимодействие и даже взаимовлияние с шариатом говорят не о его слабости, а, наоборот, о его силе и жизнеспособности, способности развиваться и соответствовать своему времени»⁴.

¹ Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Вып. 1. 1886. С.8; Ладыженский А.М. Адаты горцев Северного Кавказа. Ростов на Дону, 2003. С. 46

² Дирр А. Об обычном праве кавказских горцев // Рукописный фонд ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 368. Л. 168; Абдулмажидов Р.С. Институт соприсяжничества в Дагестане // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2016, № 60. С. 26-37

³ См. مواهب الجليل شرح مختصر خليل («Мавахиб Джалил шарх мухтасар Халил»). Т. № 6. Бейрут, 1992. С. 273; نهاية شمس الدين محمد بن أبي العباس أحمد بن حمزة شهاب الدين الرملي دار الفكر، بيروت. المحتاج إلى شرح المنهاج («Нихая ал-мухтадж ила шарх ал-Минхадж»). Шамсуддин Мухаммад ар-Рамли. Т.7. Бейрут, 1984. С. 387

⁴ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. М. 1997. С. 20

Роль Турции в региональной политике 2014–2019 гг.

С установлением однополярного формата в современной геополитической конъюнктуре, Турецкая Республика столкнулась с новыми угрозами ослабления своей значимости, как стратегического союзника НАТО в Ближневосточном регионе. Существующие риски по окончательному превращению Турции в периферийное государство Североатлантической политики побудили турецкое руководство, в лице нового правительства во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом на конкретные шаги по пересмотру и конструктивному изменению внешнеполитического курса страны соразмерно с новыми геополитическими и геоэкономическими реалиями. Устойчивое экономическое развитие, а также прагматично проводимая и нацеленная на стабилизацию отношений со странами региона внешняя политика способствовали постепенному росту международного имиджа Турецкой Республики. В связи с этим стали определяться будущие цели и задачи, по достижению которых Турция в перспективе заняла бы приемлемое своим национальным интересам место на международно-политической арене. Важное место в исследовании вопроса роли Турции в региональной политике занимают внешнеполитические цели и задачи этой страны. Исходя из внешнеполитических стремлений Турции, мы можем выявить одну очень важную тенденцию: Турецкая Республика претендует на роль лидера в регионе. Однако очень важно понять каковы причины этой тенденции и как внутривнутриполитические изменения Турции влияют на внешнеполитические цели и их достижение.

Говоря о роли Турции в региональной политике, очень важное место занимает концепция Неоосманизма, которая во многом является основой внешнеполитического курса страны. «Неоосманизм» — это стратегический курс, направленный на возврат «оттоманского прошлого» с учетом современных реалий. В его основе — четыре принципа: крови, османского мышления, почвы и языка.

С приходом к власти Реджепа Тайыпа Эрдогана, в стране проходят серьезные внешнеполитические и внутривнутриполитические изменения. Эти изменения влияют на региональную политику и роль Турции на международной арене. Именно поэтому важно понять взаимосвязь внешнеполитических и внутривнутриполитических изменений, произошедших за последние годы в Турецкой Республике. В данном аспекте также очень важна и роль личности Реджепа Тайыпа Эрдогана, который занимает роль лидера внутри страны и стремится занять роль регионального лидера, будучи главой Турецкой Республики. Его авторитет

среди народа и их отношение к нему, а также поведение Эрдогана за границей и то, как он представляет свою страну - очень важный момент данной темы.

Подводя итоги, можно сказать, что существует множество факторов, влияющих на роль Турции в регионе. Эти факторы и действия Турецкой Республики для достижения своих внешнеполитических целей – основная проблема данной работы. Немаловажную роль играют как действия партнеров и соседей Турции, так и других стран.

Алиева К.А.
(СПбГУ, Санкт-Петербург)

О разграничении семантики форм *-mīš* и *-dī* в древнетюркских языках

Для описания и семантического анализа тех или иных форм, функционирующих в современном языке, необходимо рассмотреть исследуемые формы в диахроническом развитии для составления более ясного представления о семантической природе форм. Сложность определения кластера аспектуальных значений у форм, традиционно приписываемых к формам категории времени в тюркских языках огузского типа, объясняется синкретичностью их семантики. Для формирования первичного представления о семантике указанных форм проводится анализ ситуаций употребления форм *-mīš* и *-dī* на материале древнетюркских языков, как генетического предка современных тюркских языков. В качестве материала исследования выбраны памятники древнетюркского рунического письма, обнаруженные на территории Северной Монголии, в бассейнах рек Орхон, Тола, Селенга и др., поскольку они воспринимаются как наиболее ранние письменные источники по языку древнетюркских племен.

На основании выборки примеров употребления форм *-mīš* и *-dī* проводится анализ семантики указанных форм и генерализация их значений. При анализе материала древнетюркских языков наблюдается реализация аспектуальных значений результата, перфекта, комплетива и темпоральных значений посредством одних и тех же форм *-mīš* и *-dī*. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в древнетюркских языках словоизменяемые формы глагола *-mīš* и *-dī* разграничиваются с точки зрения таксиса временных форм, реализуемой аспектуальной семантики и эвиденциальности. Таким образом, в древнетюркских языках, скорее всего, отсутствовали морфологические средства выражения отдельно аспектуальных значений и отдельно временных, поскольку границы семантических зон исследуемых форм достаточно зыбки.